

Текст: Ольга Хорошилова, кандидат искусствоведения

ТАЙНЫ ВЕНЕРЫ МОСКОВСКОЙ

ВПЕРВЫЕ ОБНАРОДОВАНЫ ОТКРОВЕНИЯ МУЗЫ ПУШКИНА И ВОЗЛЮБЛЕННОЙ НИКОЛАЯ ПЕРВОГО

О

Осенью 1839 года английская путешественница Анна

Листер приехала в Москву. Она планировала провести здесь пару месяцев перед сложным путешествием по России и Кавказу. Поселившись в отеле Говарда на Большой Дмитровке, Листер неожиданно узнала, что ее соседка — сама княгиня Софья Урусова-Радзивилл, первая московская красавица. Дамы познакомились и быстро подружились. Софья прекрасно владела английским, как и ее отец, князь Урусов, вельможа и известный англоман.

Первое, что поразило Листер, — красота княгини: «Она такая приятная, умная, благосклонная и элегантная особа! А как она прекрасна, как красива! Она само совершенство!».

Так считала не только Анна Листер.

Глаза, покорившие Пушкина

Русские современники называли княгиню Венерой Московской. В нее влюблялись бесконечно — политики, офицеры, дипломаты. И даже ревливые дамы отмечали ее внешность. Великая княжна Ольга Николаевна считала ее «красавицей с холодной внешностью и страстной натурой». Ехидная графиня Дарья Фикельмон отмечала ее «белую кожу и волшебные плечи».

Неудивительно, что в Софью влюбился Александр Пушкин. Поэт познакомился с ней в 1826 году в Москве. И так проникся ее красо-

той, что сочинил прелестное четверостишие, вольный перевод из Вольтера:

*Не веровал я троице доныне;
Мне бог тройной казался всё мудрен;
Но вижу вас и, верой одарен,
Малюсь трем грациям в одной богине.*

Пушкин был всерьез увлечен Софьей, и дело чуть было не закончилось дуэлью. В гостях у Урусовых поэт повздорил с ее поклонником, офицером Владимиром Соломирским. Тот вызвал Александра Сергеевича на поединок. Но, к счастью, секунданты примирили соперников.

О Пушкине, любви, поэзии и многом другом Софья рассказывала своей новой подруге, мисс Листер. Она быстро ввела англичанку в ближний круг, познакомила с родителями и сестрами. Часто приглашала Анну отужинать «по-семейному». А вечерами, оставаясь с ней наедине, откровенно говорила о себе, светской жизни, любви к драгоценностям. И даже открыла личные тайны, которые не поверила никому.

Все, что сообщала Радзивилл, Анна скрупулезно заносила особым шифром в дневник. Автору этих строк удалось расшифровать эти записи.

Бриллиант — лучший друг девушек

Влюбленные в Софью мужчины знали ее любовь к драгоценностям. Чтобы завоевать расположение княгини, они дарили ей ювелирные диковинки. За десяток лет она собрала внушительную коллекцию браслетов, перстней, колец, колье, брошей — всех стилей и от лучших мастеров.

Любимыми ее камнями были бриллианты. Получив их в подарок, она немедленно отправляла камни в Вену своему мастеру, обучавшемуся в Петербурге. Он сочинял к ним дивные оправы — в форме миниатюрных букетов или колосьев пшеницы или даже в форме слез. Софья показывала их Анне — княгиня так любила хвастаться. Предъявила она англичанке и прелестное кольцо, подарок супруга князя Радзивилла — оно было украшено изумрудом квадратной формы, тремя крупными топазами и мелкими рубинами с бриллиантами.

«Еще она показала, — пишет мисс Листер, — кольцо из трех жемчужных нитей с бриллиантовым аграфом, украшенным в центре одной большой жемчужиной. Три нити жемчуга — всего 200 жемчужин, стоимостью 19 тысяч рублей. Это слишком дорого. Она показала также парюру из жемчужин, не слишком красивых (и совсем небольших), купила ее в Вене за 1500 рублей. Это слишком дорогое украшение»¹.

Но самыми ценными в ее коллекции были браслет и перстень, подаренные императором

ЕСЛИ ВЫРАЖАТЬСЯ КОРОТКО — МЕЖ НИМИ ТРОИМИ ПРОИЗОШЛА СЦЕНА. ВСЕ ТРОЕ ГОРЬКО ПЛАКАЛИ. В ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ИМПЕРАТРИЦА РЕВНОВАЛА ЦАРЯ К КНЯГИНЕ, НО ПОСЛЕ ПОДАВИЛА ЭТО ЧУВСТВО.
АННА ЛИСТЕР

Николаем I. Она их почти никогда не снимала. «[Княгиня] протянула руку, — пишет Листер, — на которой красовался любимый сибирский аметист, направленный в браслет из лазурита. Это подарок царя. Другой его подарок — сибирский изумруд с ее инициалом — русской буквой С (означающей имя София), оправленный по образцу древнего перстня-печатки, обнаруженного под Керчью»².

Это были не просто подарки. Браслет и перстень были тайными знаками любви императора. И об этой мучительной связи Софья откровенно рассказала Анне Листер во время одной из их вечерних бесед тет-а-тет.

Откровение «царской наложницы»

Стояло лето 1826 года. В Москве проходили коронационные торжества. Софье всего двадцать два — чиста, наивна, очень хороша собой. Ее пригласили на бал. И там ее заметил император Николай Павлович. Они коротко познакомились. Он позволил себе пылкие комплименты в ее адрес...

Через год Софью назначили фрейлиной, перевезли в Санкт-Петербург и поместили в Зимний дворец. Столичный свет злорадствовал, сочинял оскорбительные анекдоты. Все считали, что княжну зачислили в императорский «гарем». Ее называли «царской наложницей».

¹ И. Крихубер. Портрет княгини Софии Урусовой-Радзивилл. 1836 год.

² Дж. Хорнер. Портрет Анны Листер. Шибден Холл.

Софья чуть не плакала, когда рассказывала об этом Анне Листер. Ей было обидно и больно. И она, к несчастью, пылко влюбилась в Николая I. Хотя поначалу их отношения были сутобо официальными. «Император, — признавалась Софья Анне, — был рыцарем по отношению ко мне. Его совершенно не в чем было упрекнуть. И ему следует отдать должное, он всегда предпочитал императрицу всем прочим женщинам»³.

Однако вскоре вспыхнула страсть. Между царем и фрейлиной начались отношения, мучительные не только для Софьи, но и для императрицы. Анна Листер записала:

«Несмотря на то, что княгиня не совершала никаких попыток завоевать расположение государя, он все же был мужчиной. И он не мог в полной мере отвечать за свои поступки, хотя Софья не делала ничего предосудительного. И если выразиться коротко, меж ними троими произошла сцена. Все трое горько плакали... В первое время императрица ревновала царя к княгине, но после подавила это чувство»⁴.

А дальше Софья поведала Анне странную

штуку: «Она должна это сделать достойно, иначе ее репутация будет под угрозой»⁵.

Очень странный пассаж. Будто сама Софья или Анна, записавшая ее слова, намеренно упустили важные слова, вымарали целые эпизоды драматичного рассказа.

Из этого короткого рассказа следует, что княжна Урусова чувствовала себя неважно, консультировалась с врачом. Что же могло с ней случиться перед поездкой в Одессу? Почему она не захотела написать родителям и чем могла их расстроить? Отчего держала все в секрете? И почему ее доктор в разговоре с ней упомянул о репутации, посоветовав ехать, но оберегая достоинство?

Думается, что речь идет о беременности Софьи от императора. Об этом шушукались при дворе. Об этом ходили слухи в петербургском высшем свете. Но доселе никаких, даже косвенных документальных подтверждений этому не было. Софья Урусова-Радзивилл, пригласив мисс Листер на тет-а-тет, открыла ей свою тайну. Но сделала это как истинная аристократка — полунамеками, избежав прямолинейности и сальных подробностей. И Анна, понимая, какой секрет ей доверили, записала его, но шифром, понятным лишь ей, чтобы эти строчки никто не смог прочесть.

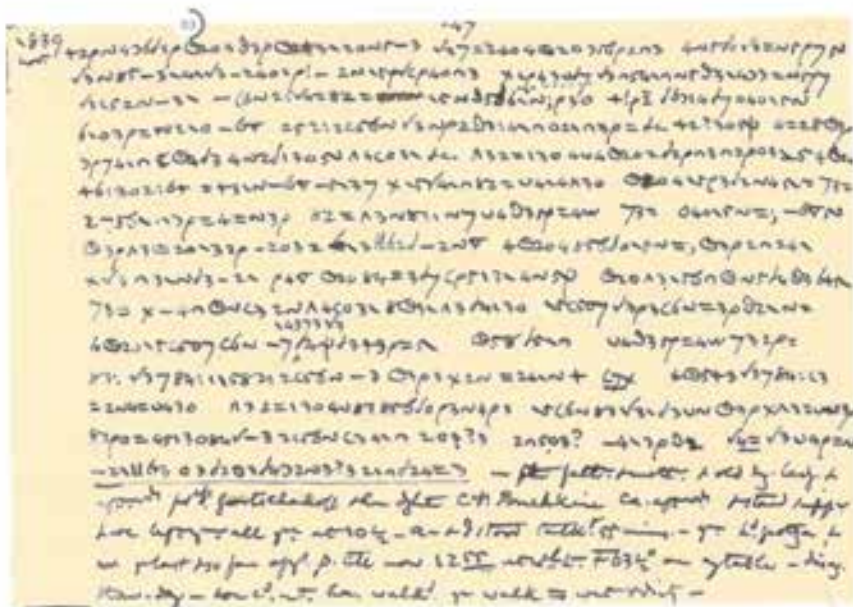
Мне удалось их разобрать благодаря ключу к шифру, хранящемуся в британском архиве Анны Листер.

Мудрость императрицы...

Тактичная и мудрая Александра Федоровна, супруга царя-любеласа, не придавала эту связь огласке. Она переборола свою ревность. И даже больше — смогла сохранить с княжной дружеские отношения. Сообщив это Анне, Софья открыла ей еще одну тайну — оказывается, она вела секретный дневник. И во время одной из встреч с мисс Листер его показала:

«Сюда вписаны некие даты, вложены засушенные цветы и листья. Она позволила мне прочесть свой дневник... Первые 5 или 6 страниц исписаны рукой самой императрицы — по-английски, вероятно, из какого-то английского романа — красивые строки, приятные и лестные княгине. В конце стоит год — 1830. А ниже Радзивилл сделала своей рукой приписку: *Though the heart would break with more, it could not live with less* [Сердце не выдержит больших мук, но с меньшими жить не в силах]»⁶.

Это цитата из короткого стихотворения Томаса Муора. Заканчивается оно так: «Это любовь, верная любовь, та, что дана лишь святым». Думается, этой строчкой императрица словно бы хотела сказать — она останется верна императору и ее любовь та, которая «дана лишь святым». Потому она не ревновала супруга к Софье и все ему прощала, как святые прощают грешников.

историю, произошедшую, вероятно, в самом начале 1830-х годов:

«Ее осматривали три акушера и не нашли никаких признаков органического заболевания... Императорский двор переезжал в Одессу. Княгиня тоже должна была ехать. Однако императрица попросила ее, ежели она не в состоянии будет ехать, остаться в Петербурге на восемь месяцев, пока императорская семья не вернется из Одессы. Но княгиня все же решила ехать, но прежде проконсультировалась со своим лечащим врачом. Об этом никому ничего не сообщила, даже родителям в Москву, не желая их расстраивать. Ее врач рекомендовал ей ехать, предупредив, что поездка либо пойдет ей на пользу, либо убьет ее. Но если она ре-

³ Шифрованная часть дневника Анны Листер, посвященная ее встрече с княгиней Урусовой-Радзивилл. 1839 год. Архив Западного Йоркшира: Calderdale, West Yorkshire Archive Service, SH:7/ML

Тонкий намек Александры Федоровны прекрасно поняла пронзительная Анна Листер. Она записала: «Как красивы чувства самой императрицы. И как мало людей, желающих познать ее и могущих по достоинству ее оценить!».

...и одиночество Венеры

Дабы пресечь неприятные слухи о связи с Софьей, Николай Павлович решил выдать Урусову замуж. И сам выбрал жениха — Льва Радзивилла, князя, поляка, кавалериста, придворного шаркуна. Софья коротко была с ним знакома. Она сообщила мисс Листер, что впервые увидела его случайно в Варшаве. Тогда же возник легкий обоюдный интерес. «А после, — записала Анна, — Радзивилл отличился по службе, великий князь Михаил пригласил его ко двору, император назначил флигель-адъютантом». И в 1832 году назначил своего адъютанта женихом Софьи Урусовой. Невеста и безропотные родители подчинились.

Венчание состоялось 29 января 1833 года сначала в Придворной церкви Зимнего дворца, а после в католической церкви святой Екатерины. Император лично отвез Софью домой, теперь он убедительно играл роль заботливого отца, предупредительного и нежного.

Софья быстро разочаровалась в супруге. «Она пожаловалась, — сообщает Анна Листер, — что у него масса долгов, в том числе семейных. Император многие из них аннулировал, но их все еще довольно, и он должен будет их погасить, в том числе и семейные, то есть те, которым уже 300 лет. На это я заметила, что так поступают не везде. И если бы так было в

*4
Ф. Крюгер. Портрет императрицы Александры Федоровны, супруги Николая I, 1836 год.

*5
В. Галике. Портрет императора Николая I, 1843 год.

ДАБЫ ПРЕСЕЧЬ НЕПРИЯТНЫЕ СЛУХИ, НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ РЕШИЛ ВЫДАТЬ УРУСОВУ ЗАМУЖ. И САМ ВЫБРАЛ ЖЕНИХА — ЛЬВА РАДЗИВИЛЛА, КНЯЗЯ, КАВАЛЕРИСТА, ПРИДВОРНОГО ШАРКУНА

Англи, я бы определенно стала там одной из самых богатых»⁴.

С мужем Софья виделась редко. Он в Петербурге — она в Варшаве, он в Варшаве — она в Париже. Он всегда там, где нет ее. И зимой 1839 года, когда она общалась с Анной Листер, она вновь была одна, без мужа:

«Она вернется в Петербург, где проведет зиму, весну и, возможно, лето. Ей не нравится путешествовать одной, без супруга, ведь нет ничего более грустного, чем мысль об одиночестве».

Анна Листер простилась с Софьей в феврале 1840 года, отправившись в сложный тур по России и Кавказу. Во время путешествия она писала Софье проникновенные письма. Изредка получала ответы. Анна надеялась завершить путешествие летом или осенью, а зимой обосноваться в Петербурге — чтобы вновь видаться и беседовать по душам с Софьей. Но планам не суждено было сбыться. Мисс Листер скоропостижно скончалась в сентябре 1840 года в Грузии.

⁴ Архив Западного Йоркшира. Коллекция документов семьи Листеров (SH: SH7/ML/E/23/154)

⁵ Ibid

⁶ Архив Западного Йоркшира. Коллекция документов семьи Листеров (SH: SH7/ML/E/23/152)

⁷ Ibid

⁸ Ibid

⁹ Ibid

¹⁰ Ibid P. 126

¹¹ Ibid